

Тихо Браге, Коперника, Декарта, а также описание открытий самого Дмитриева-Мамонова: так, например, в первом листе утверждается, что смена времен года происходит от движения Земли вокруг Солнца не по определенной орбите, а за счет их взаимного между собой сближения и удаления; во втором листе доказывается, что ветры образуются от вращения Земли.¹⁰ В переизданной в 1796 г. в Смоленске аллегории «Дворянин-философ», подвергшейся преследованию цензуры, была помещена гравюра с изображением Дмитриева-Мамонова, сидящего в своем кабинете и составляющего новую систему мироздания. Очевидно, гравюра подобного рода находилась и в переизданной там же в том же году «Поэме Любость», ни один экземпляр которой до сих пор не найден.¹¹ Более поздние работы Иконникова для Дмитриева-Мамонова нам неизвестны.

Экземпляры БАН («Епистола» и «Ода») имеют одинаковые подклеенные гравированные обложки с надписью: «К наук покровителю его высокоблагородию господину бригадиру Федору Ивановичу усерднейшему сыну отчества господину Дмитриеву-Мамонову» (обложки в счет страниц не входят); «Панегирик» же имеет обложку сходного оформления со слегка измененной надписью (входит в счет страниц и является первым листом тетради). Размер доски у всех изданий совпадает (328×246). В «Оду» и «Панегирик» вклеены изображения медали с портретом Дмитриева-Мамонова V типа; на обороте медали помещена раскрытая книга с заглавием «Дворянин-философ», обрамленная надписью по краям медали: «Осветил свет родом, разумом, честью и великолешием»; размер доски и высота букв совпадают. В начале каждого произведения помещена заставка с изображением стилизованного родового герба Дмитриевых-Мамоновых и надписью «Inclita virtus»; размер доски также совпадает. Все это может свидетельствовать о наличии замысла создать цикл однотипных по своему оформлению и объединенных единством тематики произведений различных жанров с возможным последующим объединением их в издательские конволюты, один из которых был образован позднее (БАН, инв. № 36909) путем склейки корешков мраморной бумагой начала XX в.

Следует сказать несколько слов об авторах всех трех произведений.

Из помещенных на обложке «Епистола» сведений известно, что Павел Денбовец в 1770 г. был студентом Московского университета; возможно, что он и принятый 25.2.1770 г. на казенное содержание студент Павел Денбровский¹² — одно и то же лицо. Известны относящиеся к 1773 г. тезисы его диспута по вексельному праву:¹³ со 2 по 27 июня 1774 г. он сдавал экзамены за курс юридического факультета по вексельному праву, наставлению римских прав, истории российского права, римским древностям, английскому и французскому языкам; отзыв об его успехах гласил: «Посредственного понятия и прилежания. Поступок честных».¹⁴ По всей видимости, причиной появления «Епистола» явилась материальная необеспеченность автора по приезде в столицу, заставившая его прославлять

¹⁰ Ровинский Д. А. Русские народные картинки: Атлас. СПб., 1881, т. II, с. 283—284.

¹¹ Семенников В. П. Библиографический список книг, напечатанных в провинции со времени возникновения гражданских типографий по 1807 год. — Русский библиофил, 1912, № 3, с. 38, № 14; отд. изд.: СПб., 1912; Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века. 1725—1800. Дополнения. Разыскиваемые издания. Уточнения. М., 1975, с. 69, № 476.

¹² Документы и материалы по истории Московского университета второй половины XVIII века / Подгот. Н. А. Пенчко. М., 1963, т. III, с. 265.

¹³ Открытый лист этих тезисов находится в ЦГАДА; описание его см.: Мельникова Н. Н. Описание изданий, напечатанных в типографии Московского университета, с. 102, № 596.

¹⁴ ЦГАДА, ф. 10, оп. 3, ед. хр. 216, л. 3. За сообщение этих сведений выражаю благодарность Н. Д. Кочетковой.